

ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЦ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ОТНЕСЕННЫХ К КАТЕГОРИИ ДЕЛ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

В статье освещаются вопросы защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от совершения преступлений, отнесенных к категории дел частного обвинения.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, назвав в качестве назначения уголовного судопроизводства защиту прав и законных интересов лиц, пострадавших от совершения преступлений, не обеспечил ее реальными средствами по делам, отнесенным к категории дел частного обвинения.

Это подтвердил и Конституционный суд РФ [1], который признал не соответствующими Конституции РФ и не подлежащими применению ч. 2 и 4 ст. 20, ч. 6 ст. 144, п. 3 ч. 1 ст. 145, ч. 3 ст. 318 УПК РФ в той их части, в которой они не обязывают прокурора, следователя, орган дознания и дознавателя принять по заявлению лица, пострадавшего в результате преступлений, предусмотренных ст. 115 и 116 УК РФ, меры, направленные на установление личности виновного в этом преступлении и привлечение его к уголовной ответственности. В то же время положения ч.6 ст. 144, п. 3 ч. 1 ст. 145, ч. 1 и 2 ст. 319 УПК РФ, определяющие полномочия судьи по проверке заявлений пострадавших по делам частного обвинения и оказанию сторонам помощи в собирании доказательств, признаны не противоречащими Конституции РФ.

Порядок, в силу которого лицо, пострадавшее от совершения преступления, могло обратиться в органы внутренних дел, прокуратуру и к мировому судье, на практике существовал и до вынесения указанного постановления Конституционного суда РФ. Однако единообразие в порядке приема заявления, сбора необходимых материалов не существовало.

Например, в тех случаях, когда лица, пострадавшие от совершения преступления, обращались в органы внутренних дел, последние либо отказывали в приеме заявления с разъяснением порядка его подачи мировому судье, либо направляли его прокурору, либо принимали заявление и самостоятельно направляли его мировому судье или проводили проверку и собранные материалы направляли мировому судье. Причем опре-

деление порядка приема заявления и дальнейшая деятельность зависели от усмотрения должностных лиц органов внутренних дел. Такое положение нарушало права и законные интересы лиц, пострадавших от совершения преступлений.

Особенно ситуация обострилась после внесения изменения в УК РФ [2], когда на лиц, пострадавших от совершения преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 115 и ч. 2 ст. 116 УК РФ, фактически была возложена обязанность самим раскрывать преступления, так как практика показала, что не всегда лица, совершившие указанные преступления из хулиганских побуждений, были известны пострадавшему.

Конституционный суд РФ сделал шаг в решении проблемы защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от совершения преступлений.

Исходя из содержания постановления Конституционного суда РФ, гражданин, в отношении которого совершено преступление, предусмотренное ст. 115 или 116 УК РФ, вправе в случае отсутствия сведений о личности лица, совершившего преступление, по своему усмотрению обратиться с заявлением как к мировому судье, так и в прокуратуру или в органы внутренних дел. Вместе с тем уполномоченные должностные лица обязаны принять по заявлению лица меры, направленные на установление личности виновного в преступлении и привлечение его к уголовной ответственности.

За пределами постановления Конституционного суда РФ остались вопросы, как быть пострадавшему от совершения преступления, предусмотренного ст. 115 или 116 УК РФ, если он не желает или не может самостоятельно осуществлять уголовное преследование (однако при этом он не находится в зависимом состоянии и, в принципе, является способным самостоятельно воспользоваться принадлежащими ему правами), но в то же время выска-

зывает пожелание, чтобы виновный в совершении преступления был привлечен к уголовной ответственности.

В тех случаях, когда пострадавший избирает способ защиты путем обращения к мировому судье, на него возлагается обязанность составить в соответствии с требованиями закона заявление. Для этого лицу, пострадавшему от совершения преступления, необходимо собрать нужные материалы и сведения, в том числе о лице, совершившем преступление, что он не всегда может сделать самостоятельно. Оказания помощи со стороны правоохранительных органов в сборе необходимых фактических данных для составления заявления УПК РФ не предусматривает.

Не способствуют защите прав и законных интересов лиц, пострадавших от совершения преступлений, отнесенных к категории дел частного обвинения, установленные уголовно-процессуальным законодательством требования, предъявляемые к заявлению при подаче его мировому судье. В УПК РФ не указывается, какие данные необходимо отразить в заявлении, описывая сведения о лице, привлекаемом к уголовной ответственности, и это приводит к различным требованиям со стороны мировых судей на практике. В одних случаях в заявлении достаточно указать фамилию, имя, отчество и место жительства лица, в других – требуется дата и место рождения, судимость, образование, гражданство, семейное положение, место работы, место жительства.

Отсутствие единства требований к заявлению нарушает права и законные интересы лиц, пострадавших от совершения преступлений.

По данным Главного управления организационно-правового обеспечения деятельности судов Судебного департамента при Верховном суде РФ в 2004 году решения об отказе в принятии заявления по делам частного обвинения, поступившие непосредственно мировым судьям, составили 83,8 тыс., или 35% [3]; 2003 году из числа заявлений по делам частного обвинения, непосредственно поступившим мировым судьям от граждан (75834), по 64 000 материалов отказано в принятии заявления [4], что составило 84%. В 2002 году в 39,8 тыс. случаях отказано в приеме заявлений, что составило 80,2% от общего числа рассмотренных материалов [5].

Несмотря на то, что количество постановлений о возвращении в соответствии со ст. 319 УПК РФ заявления лицу, его подавшему, сокращается, актуальным остается вопрос, какие требования к заявлению о совершенном преступлении при подаче его мировому судье должны быть установлены законодателем. По этому вопросу нет единства мнений среди ученых. Одни полагают, что правовое значение жалобы аналогично постановлению о привлечении в качестве обвиняемого и протоколу с отметкой о возбуждении уголовного дела, составленного в порядке ст. 415 УПК РФ, содержание жалобы определяет пределы судебного разбирательства в части фактических обстоятельств выдвинутого и поддерживаемого потерпевшим обвинения. Вместе с тем отмечают, что возложение на потерпевшего обязанности указывать в жалобе мотивы и цели преступления и давать правильную квалификацию действиям обвиняемого могло бы стать серьезным препятствием к составлению жалобы [6]. Другие, не оспаривая сущности жалобы, приходят к выводу, что жалоба (заявление) по делам частного обвинения может быть подана в письменной или устной форме. В последнем случае она принимается помощником мирового судьи [7].

Интересен в связи с поставленной проблемой опыт зарубежных стран. УПК ФРГ предусматривает правило, согласно которому заявления об уголовно наказуемых деяниях или жалобы по делам частного обвинения могут быть поданы в прокуратуру, органы власти, чиновникам полиции и в участковый суд устно и письменно (параграф 158). Возбуждение частного обвинения производится путем занесения в протокол (параграф 381), причем обвинение должно соответствовать требованиям, установленным параграфом 200, предусматривающим указание обвиняемого, деяние, которое вменяется ему в вину, время и место его совершения, правовые признаки уголовно наказуемого деяния и формула обвинения (норма УК), должны быть приведены доказательства, указан суд и защитник [8]. Таким образом, требования к заявлению-обвинению установлены более мягкие. Законодательство США никаких особых требований к жалобе (информации) не предъявляет [9]. УПК Республики Молдова не устанавливает особых требований к

жалобе пострадавшего по делам, по которым уголовное преследование начинается только на основании предварительно заявленной жалобы пострадавшего. По общим правилам, предусмотренным ст. 265 УПК Молдовы, жалоба или, в зависимости от обстоятельств, донос должны содержать: фамилию, имя, статус и место жительства заявителя, описание деяния, являющегося предметом жалобы или доноса, указание исполнителя деяния, если он известен, и средства доказывания [10].

С одной стороны, установленные законом требования к содержанию заявления ведут к тому, что, получив постановление об отказе в принятии заявления, лицо, сетуя на бюрократизм органов, больше не обращается за защитой нарушенных прав, а лицо, совершившее противоправное деяние, – остается безнаказанным, или лицо вынуждено обращаться за квалифицированной помощью, которая, во-первых, не всегда доступна [11], а во-вторых, не все необходимые сведения может получить даже адвокат, например данные о судимости. С другой стороны, по УПК РФ жалоба лица, пострадавшего от совершения преступления, отнесенного к категории частного обвинения, имеет значение обвинительного акта, с которого начинается и в рамках которого осуществляется уголовное преследование. Именно поэтому жалоба потерпевшего не только признается исключительным поводом к возбуждению уголовного дела частного обвинения, но и вручается подсудимому в качестве обвинительного акта для подготовки защиты в судебном заседании.

В связи с этим встает вопрос: должен ли судья оказывать помощь в собирании необходимых для составления заявления данных?

Исходя из положений статьи 319 УПК РФ, мировой судья вправе по ходатайству сторон оказать им содействие в собирании таких доказательств, которые не могут быть получены сторонами. Что же касается составления заявления, то подобных правил не установлено. Представляется, что мировой судья не должен осуществлять помощь при составлении заявления, так как указанная деятельность может превратиться в дачу юридической консультации.

Полагаю, что недостатком уголовно-процессуального законодательства России

является невозможность самостоятельно использования частным обвинителем государственного аппарата для реализации функции обвинения, в том числе путем обращения за содействием в правоохранительные органы.

Выходом из создавшегося положения является либо упрощение требований, предъявляемых к жалобе, но тогда суду необходимо будет собирать недостающие сведения, либо предоставленная законодателем возможность обращаться за помощью в получении необходимых данных для составления заявления в правоохранительные органы, что является, на наш взгляд, наиболее правильным.

Представляется, что лицо, в отношении которого совершено преступление, отнесенное к категории частного обвинения, вправе по своему усмотрению обратиться с заявлением, как к мировому судье, так и в прокуратуру или в органы внутренних дел, независимо от наличия либо отсутствия у него сведений о личности виновного. Этот вывод подтверждается и указанным постановлением Конституционного суда РФ, который в описательно-мотивировочной части постановления указал, что диспозитивность в уголовном судопроизводстве применительно к делам частного обвинения выступает в качестве дополнительной гарантии прав и законных интересов потерпевших и таковая не может приводить к их ограничению, ее использование в законодательном регулировании производства по делам этой категории не отменяет обязанности государства защищать от преступных посягательств права и свободы человека и гражданина как высшую ценность и обеспечивать соблюдение такого порядка, который бы гарантировал каждому государственную, в том числе судебную защиту его прав и свобод.

Полагаю, что в соответствии со статьей 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь, прокурор обязаны не только принять заявление и вынести одно из решений, предусмотренных статьей 145 УПК РФ (например, о передаче заявления в суд), но и проверить его, собрав необходимые материалы и приняв меры по обнаружению признаков преступления, сохранению и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих закрепления, изъятия и исследования [12]. Такой порядок в наибольшей мере

будет способствовать защите прав и законных интересов лиц, пострадавших от совершения преступлений.

Уполномоченные государственные органы вправе, при наличии сведений о личности, в случае очевидности совершения преступления разъяснить пострадавшему его право обратиться непосредственно к мировому судье. Однако отказ в принятии заявления при наличии сведений о лице, совершившем преступление, неправомерен.

Ограничивает защиту права на рассмотрение дела в разумные сроки сложившаяся практика направления органами внутренних дел материалов проверки к мировому судье [13]. Дело в том, что после проведенной проверки материалы направляются к мировому судье с заявлением, адресованным органу внутренних дел, форма которого не соответствует требованиям, предъявляемым к заявлению ст. 318 УПК РФ [14]. Мировой судья, получив такого рода заявление, в соответствии со ст. 319 возвращает заявление лицу [15], пострадавшему от совершения преступления, установив сроки для приведения заявления в соответствие с указанными требованиями [16]. Таким образом, с момента пе-

редачи материалов мировому судье и до установленного мировым судье срока приведения заявления в соответствие с установленными требованиями, проходит от 37 до 90 дней. Вместе с тем быстрое рассмотрение дела, не противопоставляясь его качественному рассмотрению, является не менее ценной гарантией прав лиц, пострадавших от совершения преступлений.

Выходом из сложившегося положения явилась бы сложившаяся практика передачи материалов КУС по делам частного обвинения мировому судье в ряде регионов. Так, например, в ряде районов Новосибирской области по окончании проверки материалов лицу разъясняется порядок рассмотрения заявления по делам частного обвинения, и должностные лица правоохранительных органов помогают в соответствии с требуемой формой составить заявление, обращенное к мировому судье, которое направляется вместе с материалами.

Хотелось бы еще в связи с этим отметить, что, на наш взгляд, передача заявления и материалов проверки по подсудности мировому судье возможна только при наличии соответствующего ходатайства пострадавшего.

Список использованной литературы:

1. См.: Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска» от 27 июля 2005 г. №7-П // Российская газета. – 2005. 8 июля
2. См.: Федеральный закон 08.12.2003 №162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. – 2003. – 16 декабря
3. Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2004 году. // Российская юстиция». – 2005. – №6.
4. Работа судов Российской Федерации в 2003 году. // Российская юстиция. – 2004. – №4.
5. Работа судов Российской Федерации в 2002 году. // Российская юстиция. – 2003. – №8.
6. См.: Лазарев, В.А. Возбуждение уголовного дела как акт правового реагирования на преступные посягательства // Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Саратов, 2001. – С. 21-22.
7. См.: Василенко, Л.А. Производство по делам частного обвинения. // Автореф. дис... канд. юрид. наук. Омск, 2005. – С. 15-16.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германии. / Перев. с нем. и предислов. к.ю.н. Б.А. Филимонова, М.: изд-я фирма «Манускрипт», 1994. – С. 100, 156.
9. Стойко, Н.Г., Семухина, О.Б. Уголовный процесс в США.: Учебное пособие / Красноярск: Краснояр. гос. ун-т., 2000. – С. 114.
10. См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова / Принят Парламентом 14.03.2003 и введен в действие 29.05.2003
11. По изученным делам лишь в 23,4% случаях участвовал в суде адвокат.
12. Хотелось бы отметить, что данный вывод не согласуется с приказом «О едином учете преступлений» от 29.12.2005 г., с одной стороны раздел IV Организация проверки сообщений и преступлений предусматривает общие условия организации проверки, но что касается дел частного обвинения, там сказано, что заявления потерпевших или их представителей по уголовным делам частного обвинения рассматриваются судьями в порядке, предусмотренном УПК РФ, В тоже время, п.31 предусматривает, что если при проверке поступившего и зарегистрированного сообщения о преступлении будет установлено, что с учетом территориальности оно подлежит передаче в другой орган по подсудности, а по уголовным делам частного обвинения – в суд, орган дознания, дознаватель, следователь или прокурор, а также иное должностное лицо, уполномоченное осуществлять прием и проверку сообщений о преступлениях, обязано вынести постановление о передаче сообщения по подсудности или постановление о передаче в суд.
13. Изучены материалы, уголовных дел, возбужденные и рассмотренные мировыми судьями Томской области в 2005 году.
14. В среднем, с момента направления материалов КУС и до момента поступления их к мировому судье, проходит от 10 до 30 суток.
15. В среднем, с момента поступления материалов мировому судье и до момента вынесения постановления о возвращении заявления лицу, его подавшему, проходит от 20 до 40 дней.
16. Как правило, срок устанавливается продолжительностью от 7 до 20 дней.